

Римид Нигачрок
Трагикомедия двух

история любви

Римид Нигачрок

Трагикомедия двух

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

Трагикомедия двух / Р. Нигачрок — «Издательские решения»,

История жизни любого из нас, любви нашей вечной история. И ради неё мы приходит на свет, любовь есть, да, нечего спорить...

© Нигачрок Р.

© Издательские решения

Содержание

Души наивные порывы	6
Чувства	6
Почему любилося в двадцать	7
Незнакомка	8
Без неё никак	9
И угодил в объятья	10
Женщину любить	11
Достаточно одной	14
Спасая семью	15
Папа спит	18
Проверка	21
Нежная колючесть	22
Ах, молодость!..	23
Не дождалась	24
Книги научат	25
Стихи о любви	27
Женщина	28
Жертва	29
Игра без правил	30
Не перенес	31
Любить хочу	32
Цирлих-манирлих	33
Выбирай недолго	34
Смешливая	36
Холостой останусь	37
Арадан	38
Чуток любви хотелось	39
Просить прощенье	40
На первом курсе	41
Не мог иначе	42
Клюнул	43
Невозможное признание	44
Ночной каприз	46
Важный урок	48
Как ты хотела	50
Тесть	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Трагикомедия двух история любви Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Души наивные порывы

Чувства

Или чувства ярки тонки
И сознания тени блики,
Или мысли ярость гонки,
Или голос сердца тихий,
Когда знания глубоки,
У стиха печальны строки.

А в душе, когда спокойно,
Страсть желанная далёко,
В поведении достойный,
Жизнь тогда уж однобока.
Вдруг сама приходит скука,
На себя поднял бы руку...

Однодневная беспечность,
Безответственность души,
Наслажденья скоротечны
Одному, страшась в тиши,
Что забытый всеми разом,
Говорит так подло разум.

Выбор делает не каждый,
Каждый к счастью спешит,
Вкус утратив жить однажды,
Ощутит он боль души...
Где ошибся, не заметил,
У детей свои уж дети...

Почему любилося в двадцать

Кому надо разбираться,
Как устроен белый свет?
Почему любилося в двадцать,
И печаль на склоне лет?

Этот мир не нами создан,
Говорим привычно вслух,
Произволу злему отдан
Каждый. Вон из тела дух —

И страдания все пропали,
Навсегда ушел в небытие,
Счастья нет, и зря искали,
Бог любил, не говорите!..

Так уж стоит нам копаться,
Как устроен белый свет?..
Я любил наивно в двадцать,
И влюблен на склоне лет.

Незнакомка

Тебе, незнакомке, знакомой до боли,
Любовь устремляется доброю волей,
Тебе, бесконечной вершине мечтаний,
Я тысячу раз говорю: До Свиданья!

И души искрились, сливаясь в едино,
Чтоб двери открылись для дочки иль сына.
Бессмертные духом, мы смертны, порывом
Себя, отдавая, мы этим лишь живы...

Тебе, несказанной, из плоти и крови,
Душа моя подвиг и козни готовит,
Тебе, неуверенным словом признанья,
Прощаю коварство укоров заранее.

Любовь закаляет и сердце отказом
Любить безусловно, и жесткие фразы
Ударят, как ветер срывает порывом
Осенние листья – готовится нива

Принять по весне благодатный посев.
Вот буря затихнет, уляжется гнев,
И ты, моя женщина, тайна, загадка,
Не помнишь обиды и спишь себе сладко,

Порочная плотью, но с чистой душою.
Я знаю тебя! Не встречались с тобою!..

Без неё никак

И как бы к вам не относились,
Всегда мужчина будут в силе,

Пока есть женщина на свете,
Пока в любви рождаются дети!..

Без вас мужчина не мужчина,
И в жизни нет иной причины

Всё превозмочь, преодолеть,
Как только женщину иметь —

Любви источник в ней от Бога!
Любую с женщиной дорогу

Преодолеть мужчина может,
Любовь и ласка всех дороже

Богатств на свете вместе взятых!
Любовь в душе хранит кто свято,

По-настоящему счастливый.
Ах, женщина – беда и диво!

И угодил в объятия

В цеху с одной, с работы же с другою,
Крюк, делая немалый, провожаю,
Душа влюбленная не ведает покоя,
Всех девушек наивно обожает.

А все-таки скорей бы сделать выбор,
Пока что я в объятиях иллюзий,
С той или с той, ни с кем останусь либо,
Страсть укротить и поиски бы сузить.

И вышло так. Я занята, сказала
Одна из них, ушла за ней другая.
Расстроенный от этого немало,
Что долго выбирал, себя ругаю.

Так и ни с чем уехал из поселка
В Студгородок, там будет мне малина,
Свободным, где останусь я недолго,
И угодил в объятия Галины.

Женщину любить

Надо женщину любить —
Говорила разве мама?
Разъясняла, как любить,
Чтоб любовь не стала драмой?

А любить, что значит слово?
Нежность, ласка, понимание?..
И любить весь мир готовый,
Где берет ребенок знания?

Видит он, как папа нежен
И приветливый с супругой,
Или видит он иное:
Как враги они друг другу?

Или мама скажет сыну:
Папа твой плохой мужчина!
В голове уж у ребенка
Каша, хаос, чертовщина...

То ль любовь такая штука,
Когда любят, но дерутся,
Иль она бежит за двери,
Как об пол разбилось блюдо?

Когда мама лечит ранку
На коленке шалуна,
И тогда на нежность пальцев
Так похожая она?

Иль с букетом в дом приносят
Эту чудную любовь?
Сам смекает, но не спросит,
Не ответят, отругают:

Ты пока еще не вырос,
Что ты можешь понимать!?
Слышит он, как папа злится,
Костерит как папу мать.

В книгах, фильмах, всюду,
Всюду о любви да по любовь,
Что же значит это слово,
Он гадает вновь и вновь:

«Когда девочка мне скажет,
Ты хороший, мальчик, друг!?
Когда бабушка мне скажет,
Ай, помощник, вырос внук!?

Когда папа отругает
За испорченную вещь,
А потом меня научит
Ремонтировать, беречь?».

Все как будто лучше знают
Про любовь и как любить.
То голубками воркуют,
То не могут дружно жить.

Он кричит: Какая стерва!
Сволочь ты! – кричит в ответ.
Вот такие представленья
У ребенка с малых лет.

Вырос он, семью бы надо,
В нем же страх: Не торопись!
Пусть она неотразима
Красотой, душою – рысь!

Про любовь мурлычет нежно,
А потом ударит больно
Прямо в сердце: Сволочь, гад!..
Холостому же привольно,

Ты мужчина, а не раб!..
А найди, чтобы любила...
Ищет, ищет, не находит,
Тратит время, деньги, силы,

Перебрал немало женщин,
В каждой видит только мать,
Но не ту, какую любит,
Нежно хочется обнять,

А другую, всё плохое,
Что в ней видеть не хотелось.
Стыд и страх в нем поселился,
Любит женщин неумело,

Потому что не учили
Его женщину любить!..
Самому придется парню
Научиться как-то жить.

Достаточно одной

Достаточно узнать и женщину одну.
Свободным быть при ней или в плену,
Зависит оттого как думает мужчина.
Не нужно в ней одной искать причину
Всех неурядиц, бед и ссор, и неудач.
Мужчина ей и друг, учитель и палач.
Любви же женской зверь покорный,
Где женщина, цветы и воздух горный.
Мужчина, обделен любовью, нищий,
Всю жизнь тогда её по свету ищет,
Она же рядом – мать, сестра, жена.

Достаточна мужчине женщина одна,
Он в ней найдет все прелести и беды,
Не побежит к любовнице, соседу,
Коль женщина в мужчину влюблена!
А ненавидит если, зла и холодна,
Сбежит мужчина, иль покинет свет;
Начнет писать стихи слезливые поэт,
Другой клянется: В век я холостой!
А третий сломится и будет под пятой.
Мне женщины достаточно одной!..

Спасая семью

А он женился по любви,
Но мать его так не считала,
И с первых дней начав опалу,
Невестку принялась гнобить

Упреком злым несправедливым,
Мол, охмурила сына баба,
Коль поумнее был он кабы,
Не быть ему с тобой счастливым,

Взял б городскую, не с поселка,
Красотку умную с дипломом...
А то гнобит и по-другому.
Она с дитем, сынок, что толку

Кормить чужого, грех чужой,
Оставь её, пока не поздно,
Пока уехать в город можно,
А год пройдет, родится свой.

Так лет ворчала пару-тройку,
Родился сын, построен дом,
И можно жить, всё об одном
Ворчит свекровь, невестка стойко

Всё терпит, крутится волчком,
Детей отводит к старикам
С утра, (ворчит и мама там),
Хлеб выпекать бежит потом.

Свекровь приедет и уедет,
Настроив сына, он уж пьёт,
И сгоряча жену уж бьёт,
Бегут спасать её соседи.

Она ребеночка носила,
Как приглянулась холостая
Ему подружка. Тварь какая! —
И мужа с дракою отбила.

Он успокоился, что толку,
Письмо от матери, больна,
Умрет, мол, вскорости она.
«Поеду к ней, я ненадолго».

Оформил отпуск и поспешно,
Собрался махом – был таков!
«Я знаю точно, лжет свекровь,
Женить задумала, конечно!..»

Детей бросает и... вдогонку.
Холмск – Ванино, в Новосибирск.
Далекий путь, огромный риск,
Ребенок бьет в живот ножонкой.

Все точно, как предполагалось:
Умна, стройна и городская.
Ему ли нравится такая,
Мать не спросила: Это – Гала,

Возьми в супруги, ту – забудь!..
Не тут-то было, шум и драка...
Кричали долго, но, однако,
Жена и муж в обратный путь.

И родился вскоре третий,
И жизнь опять пошла на лад,
Четыре года так в подряд,
Не зная бед, счастливы дети.

Свекровь теперь не нападает
Нахрапом, только лишь зовет
На Материк, который год,
Без внуков, мол, я пропадаю.

И вдруг решил: «Уедем с Сахалина
Куда-нибудь, хотя бы в Красноярск,
Твои там сестры, в самый раз».
Да будет так, желает как мужчина.

Устроились семьёю в коммуналке,
И в детский сад оформили мальчишек,
Свекровь не злые письма пишет,
И посещает школу дочка Галка.

Еще один родился мальчик,
Прошло всего полгода с той поры...
Наверняка кто знает правила игры
Судьбы, где беды ждут, а где удачи.

Что накопилось за семь лет
В душе плохого, прорвалось,
И в дверь стучится страшный гость:
Ваш муж погиб... и меркнет свет...

О, горе мне, одна с четверкой
Осталась я, как дальше жить?!..
Кого судить, кого винить?..
И душу рвет и боль, и страх, и горько...

И начались опять мытарства,
Всё бросила, из города в поселок;
Жильё, работа, садик, школа...
Как тяжкий грех, судьбы злорадство.

А через год опять в дорогу —
В край не обжитый, Жешарт, Коми.
Зима сурова, мерзли в доме...
Куда гнала судьба, ей богу?!..

И год минул, и едут снова
На Абакан, в сухие степи,
Метаний этих нет нелепей.
«До смерти здесь, даю я слово!»

Папа спит

Пятилетний мальчишка осознает
Себя в городе большом и страшном.
Видит, в небе летит самолет,
Тянет ручку ребенок напрасно.

А во сне самолет тот упал на ладонь —
Теплый маленький, словно игрушка;
Мчит галопом норовистый конь,
В страхе мальчик вцепился в подушку.

Мама с папой, сестренка и братья —
Все в одном разместились жилье:
В центре стол, а по стенам кровати,
Из окна виден парк и Дворец...

Едут летом в деревню на волю.
Будет папа на стройке трудиться,
Отдохнут брат с сестренкою к школе,
С сентября им обоим учиться...

Для семьи дали дом брусовой,
Под окном палисад. Крытый двор.
Долго дом простоял нежилой.
Пол помыли и вынесли сор...

Во дворе на веревках качели,
А за домом большой огород...
Пару месяцев так пролетели,
И семья в мире-счастье живет...

Ночь. Темно. Будит мама детишек:
Собирайтесь! Мы едим домой...
Вот машина подъехала, слышат.
Папа пьяный сегодня и злой...

Шестимесячный крохотный братик
Неустанно и нудно орет —
Среди ночи подняли с кровати.
«Эй, заткните крикливому рот!»

Папа злой, папиросы ломает,
Всё не может никак прикурить.
Вещи мама спеша собирает:
«Я прошу, дорогой, не дури!..»

Он один остается в деревне.
Не поймет ребятня ничего:
Не достроил еще? Ждет он денег?
Не пускает начальник его?..

Никаких объяснений, торопит:
Быстро в кузов, не будут нас ждать!
И целуя малюточку в лобик,
Просит баба его подержать...

Вот машина летит по дороге,
В крытом кузове страшно сидеть.
Мама злится, орет, вся в тревоге,
И в окно не дает посмотреть...

Да, я помню тревожное время.
Пятилетним что мог понимать?!
Ясно вижу, как в кузове едим,
Как баюкает братика мать...

Как пришла незнакомая тетка —
Весть дурную она принесла,
Как вопила в истерике в глотку
Мама после, как гостя ушла...

Вижу гроб, а в нем спящего папу.
Жутко так мне к нему подходить.
Почему-то не хочется плакать...
Посетители вносят венки...

Я за дверью в углу, где игрушки,
Наблюдаю, как подняли гроб.
Попрощайся! — мне шепчет старушка, —
Поцелуй папу, деточка, в лоб...

Я боюсь!.. Не тащите, не надо! —
Прячусь снова за дверь поскорей.
Несмысленный ты, Вовик, ну ладно...
Четверых ведь оставил детей...

И старушка соседка уводит
К себе в комнату: Будем вдвоем...
Как ты мог удавиться, Володя!?! —
Всё бормочет под нос о своем.

Все ушли. Опустила квартира.
«Выйдем что ли, на двор, поглядеть?..
Ах ты, маленький бедненький сирый!..
Вот и некому больше жалеть...»

На дворе грузовая машина,
И откинута вниз все борта.
Гроб подняли на руки мужчины.
Говор тихий. Венки. Суета...

Вот и двор опустел. Напоследок
Крестят воздух и в землю поклон.
Листья желтые падают с веток.
Стар и млад возвращается в дом...

Сорок с лишним годов упорхнули.
Что теперь мне бывшее жалеть?..
Не узнаю я дом и тех улиц...
Всех рассудит по-своему смерть...

Как тяжело мне, что вот осталась
Одна совсем, и четверо детей!..
С твоим уходом жизнь пропала,
Любимый мой, и подлый змей!

Что ты наделал? Как ты можешь
Уйти, убив себя, семью оставив!?
И злость с обидой сердце гложет,
Так поступить ты был не вправе...

Как дальше жить, скажи на милость,
Одна детей я разве подниму?..
Любимый мой, чего тебе не жилось,
Какой пред Богом грех, я не пойму...

Ну что ж!.. Детей я не оставляю,
Пусть тяжело мне, я вытяну, стерплю,
Печаль свою я в гордость переплавлю,
Пусть предал нас, но я детей люблю!..

Твои три сына, дочь, кровинка от тебя,
Пусть ты ушел, но ты остался с нами...
Детей я подниму, я – мать, и их любя,
Отброшу боль, спеку я нервы в камень.

Ты в землю лёг, а обо мне подумал?..
Мне тридцать пять, кому вдова нужна?
Как ни крути, а надо жить!.. И эту думу
Отброшу!.. Да, вдова, навек твоя жена!

Проверка

Помню, как-то в молодости
Девушка проверила шутя:
«Если знаешь как «коллежский»
И «ассессор» написать,
Ты тогда любви достоин!»
И дает мне ручку и тетрадь.
И без всякой задней мысли,
Я пишу слова, небрежно и шутя.
И чтоб она любовь, подумал,
На грамотность могла бы проверять,
Но с кем-нибудь другим, сказал:
«Прости меня и... до свиданья!»
Пусть этот маленький рассказ
Кому-нибудь да станет назидание.

Нежная колючесть

Цепляюсь за женщину каждую,
Но так, что она не заметит,
Насытил мечту, но не жажду,
Любовь есть одна лишь на свете.

И первая женщина – мама,
Другая – не лучше, не хуже,
Спасенье моё, мелодрама,
Любовником быть, а не мужем.

Стоп-кадр прекрасное фото!
Останься такой навсегда!..
В тебе поразительно что-то
В живой и подвижной.... О, да!

А любишь – молочная нежность,
А злишься – кислотность и яд;
А спишь как дитя безмятежно,
А встретил, узнал и не рад...

Цепляюсь за ветку с шипами,
Душа замечает цветок,
Но злая и добрая память —
И счастья и горечь глоток.

Ах, молодость!..

Ах, молодость влюбленная болела,
И как душа в наивности не смела,
Миллионы раз романтика пропела

Лиричными стихами страсти чувств,
И фраза «я люблю» сама слетала с уст,
И ожиданье счастья сладостный искус,

Казался мир влюбленному прекрасный!..
Блаженства век удерживать напрасно,
Душа любить не может только страстно,

Дурман сгорит, отпустит наважденье,
И страсти чувств однажды стихнет пенье,
Сгустится чистый свет до серой тени...

Как молодость влюбленная горела,
Душа любить лишь чувствами умела,
И ожидало счастье трепетное тело,
Миллионы раз романтика пропела!..

Не дождалась

Эксклюзив на любовь по заказу:
Принц красавец на белом коне!
Жду давно, заблудился, зараза,
Двадцать три исполняется мне.

А друзей – как травы в огороде,
Нравлюсь многим и это приятно.
Ухажеры – на принца пародия.
Есть болтлив, говорит непонятно,

Есть молчун, как язык откусил,
Есть богатый и бедный на выбор,
Есть и тот, кто женатиком был.
Ни один мне не нужен, спасибо!

У любого одно лишь желанье —
Переспать! А спросите, мне надо?
Ты не принц, дорогой, до свиданья!
Двадцать пять мне, уже и не рада,

Эксклюзив заказала, дурёха...
Жду, никак не дождусь исполнения,
Так и старую сделаюсь, плохо...
А в груди и тоска, и томленье.

Ах, напыюсь я с тоски и печали,
Все вокруг одни принцы стоят!..
Вы любовь мне, друзья, обещали,
Выйду замуж теперь наугад.

Книги научат

Вот если я бы в своё время
Прочел полезных пару книг,
Взросло бы радостное семя,
Душа открыла б ясный лик?

Но я тогда не был способен
Умом неразвитым понять
Простые истины, и дробь,
Душа желала лишь страдать.

Учиться счастьем по-другому
Она отвергла изначально,
Давая шанс прозреть слепому,
Запела голосом печальным.

И образ женский идеальный
Был дан мне словно образец,
И на горе дворец хрустальный,
Обитель пламенных сердец.

Но путь указан был неясный,
И сладкий зов тонул в шумах,
Я вокруг горы блуждал напрасно,
И днем и ночью всё впотьмах!

В кого влюблен и сам не зная,
Казалась женщина любая
Мой идеал, но быстро тает,
Вода с ладони лишь стекает.

Прочел бы пару книг хороших,
Отозвалась б душа любовью,
Печали сбросила бы ношу,
Обрел бы счастье я с любой?

Но почему стихами слёзы
Текли как бурные потоки,
При ясном небе ливни, грозы,
Где о любви душевной строки?

Сближеньем блекнет идеал,
Уносит быстро ветер чары...
Не о тебе всю жизнь мечтал,
Ты для меня совсем не пара.

Иль я к тебе не подхожу,
Любить я видно не умею,
Впотьмах у замка я брожу,
Или войти в него не смею.

Стихи о любви

Быт и бытие; описывать скучно.
Откровенность – занятие скверное.
Поэту – лирика. Уму – научное.
В воображение то и другое верно.

Мужчина, женщина – самец и самка.
Фу, как пошло!.. душе – противно.
Любовь и страсти. Комедия, драма.
Поцелуи. Букеты. Вечер интимный.

Вот это лирика, тайно, божественно!
А в лоб: Предлагаю жениться. Дурак!
Ему – смелость. Ей – женственность...
Стихи о любви ведь, а что-то не так.

Разнотравье. Прохлада тенистого сада.
На скамейке влюблённые. Красота!..
Лепет вздорный. Признаний тирада.
К сердцам влюбленных открыты врата.

Встречи тайные. Расставания долгие.
Слёзы – в подушку. Кошмарные сны.
Ворчат неустанно родители строгие.
Но нет же в любви ни греха, ни вины!..

Женщина

Себе ли щедро Бог без меры,
Как парадоксы чудных красок,
Движений лика, рук и фразы,
Мечтой ваял с любовью веры,
Как тайну вечности вселенной,
Восход надежды в искрах пены.

И хрупкость гибкости пластичность,
И нежность ненависти страстной,
И счастья рок надежд напрасных,
Себе ли Бог старался лично
Создать фантом теней узорных,
И быть при нем навек дозорным.

Жертва

Женские чары лишают мужчину рассудка,
Влюбленность позволит себе на минутку,
И в ловчие сети влетает как глупая птица,
Свободный, мол, духом, он чар не боится,
И потому что он ловкий охотник за дичью,
А женщина – жертва, укоренился обычай,
На самом же деле, жертва мужчина и есть,
Ставлю в своих рассуждениях точку я здесь.

Игра без правил

Правила игры, что женщина навяжет,
Не принимаю я, не понимаю даже.

Как кошка мышкой будто бы играет,
Дозволит то, что вскоре запрещает,

И гонит так, уйти, чтобы не смог,
И удержать найдет такой предлог,

Как будто сам ты захотел остаться,
Желает что, ни как не догадаться,

То ластится, то зарычит тигрицей,
А то замрет, на месте не сидится...

Я этих правил толком не пойму,
Игра без логики убийственна уму,

Позывы чувств согласия отрицанье,
И будет ли вторичное свиданья,

Не стоит даже браться полагать,
Забавно, но опасно так играть,

Приходится вслепую делать ход,
К сближенью ли, к разрыву приведет,

Не знаешь, может, тем и интересна
Игра без правил женская любовь,

То смех без удержу, то вскинутая бровь,
Мол, вольность эту я не разрешаю,
И над собой контроль уже теряешь,

И страсть игры кого так одурманит,
Тот разбираться в правилах не станет!..

Не перенес

Ты слишком хороша, красива, сексуальна,
Я от тебя уйду..., уеду в город дальний.

Но почему, любимый, ты от меня бежишь?
Вокруг тебя мужчины, я тень и только лишь.

Пленяя красотой, мила для всех любезна,
Мне крошки со стола, нет, лучше я исчезну!

Я не ревнив, но часто на грани ты измены,
А дома холодна – мгновенна перемена.

За день так устаю смеяться, глазки строить,
А дома отдыхаю, мне хочется покоя...

Когда в последний раз с тобою целовались?
Вчера, ой, нет!.. В тот день, как расписались!

Три года я терпел, владея красотой,
А пользуются ею другие?! Нет, не стоит.

Не уходи, останься, я верная супруга,
Шалила, да, не жить нам друг без друга.

Не жить, увы. Роди, просил малютку...
Я не могу, я не хочу, к чему такие шутки!

Беременность? чтоб превратиться в бабу?!
И матерью себя я представляю слабо.

Ну, так живи, как можешь ты, как хочешь.
Я ухожу, прощай, решил я так, короче.

Любить хочу

Так воспеваем мы любовь,
Как муку высшего блаженства,
Стремясь всей страстью к совершенству,
Терпя крушение вновь и вновь,
Кричим, безумствуя: Хочу!..
Любви хочу! Хочу – любовь!..

Никто не может объяснить —
Любви не нужно объяснение!
Как ветер запахом весенним
Заставит каждого любить,
И мы желаем вновь и вновь:
Любви хочу!.. Хочу – любовь!..

И нам бы, сколько не внушали,
В любви нет счастья, но – страданье!..
Как одержимые, свиданье,
Влюбляясь, вновь мы назначаем,
Клянемся в верности навек.
В любви безумен человек!..

Цирлих-манирлих

Цирлих-манирлих, ну, брат, учудил,
Девку красотку мою умыкнул!..
Франт и кривляка казался ей мил,
Как вырвать из пасти таких вот акул?

Девка моя не балована крошка,
Стыдлива, скромна, но умом не глупа.
К дому её протоптал я дорожку,
Через бурьян и крапиву тропа.

Тайно встречались мы с ней на задворках,
На людях она, будто я ей чужой...
В шутку, когда обниму, она вертко
Под руку нырнет, завлекает игрой.

Гуляли мы в поле, на речке мечтали,
Под утро её провожал я домой,
Мне грезилось счастье, забылись печали.
И вот она с ним!.. Я пропал, боже мой!

Пойду к тете Маши, куплю самогона,
Цирлих-манирлих, ну, гад, погоди!..
Встречу под вечер его у загона,
Морду наквасить сумею, поди.

Она, моя радость, идет переулком,
Царевна, красотка..., забылось всё враз!
Душа улетает, и в сердце мне гулко,
Спрошу и не струшу её вот сейчас:

Любишь?.. А франт, но откуда он взялся?
Подходит он к ней, обнимает небрежно,
Сигарета в зубах, поправляет он галстук,
Она прислонилась к нему, и так нежно...

Гром, если б грянул, выстрел под ухом,
Разве б услышал?!.. Булыжник, столбняк.
Давно уж их нет.... И собратъся я с духом
Никак не могу.... Убедился, дурак?!..

Давно горожанин, семейный рабочий,
Живу себе смирно, но что-то гнетет...
Я к ней не поеду!.. Но хочется очень
На миг хоть увидеть, как с франтом живет.

Выбирай недолго

Мне бы влюбиться, влюбиться в одну,
И раз навсегда, и до гроба,
В какую из вас, я никак не пойму,
Приходится делать мне пробы.

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Какая из вас, угадай-ка!

На танцах с одной, провожаю другую,
А к третьей я бегаю ночью,
С четвертой встречаясь, о первой тоскую,
Душа сделать выбор не хочет.

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Какая из вас, угадай-ка!

Нравятся девочки все без разбора,
В супруги бы выбрать одну!..
Пока выбирал, замуж вышли вы скоро,
А я холостой – почему?

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Замужем кто, угадай-ка!

Брюнетка теперь директриса,
Блондинка на «Мерсе» шикует,
Умная стала актрисой...
Вернуть бы пору золотую:

Брюнетку с блондинкой,
Хохотушку с грустинкой,
Пусть дура, но все же хозяйка.
Без вас-то я кто, угадай-ка?!

Зачем я вас выискивал повсюду,
Чтоб ощутить острее все потери,
На миг ли в одиночество поверить?
Затем я вас выискивал повсюду:
Последнюю найдя, я всех забуду?

Конечно ж, нет!.. В судьбе моей
Вы не случайно приняли участие,
Кто на беду, кто встретился на счастье,
Конечно же, вы все в судьбе моей,
Я не забуду вас и до скончания дней.

Смешливая

Смеялась лишь, когда я провожал,
Со смехом же сказала мне однажды:
«Люблю другого я, не ожидал?» —
И смех прервать не захотела даже.

Уехал в город, ровно через год
Жену привез знакомиться с родными,
Узнал, где та смеющаяся живет,
Она лишь рассмеялась от гордыни.

Прошло три года, снова холостой,
Смешливую встречаю я случайно,
Она с улыбкою махнула мне рукой,
Не говорит, смеется лишь отчаянно.

И тридцать лет уж кануло в лета,
В поселок я навещаюсь снова,
Хоть улыбается, совсем она не та,
Которая смеяться будь здорова!

Холостой останусь

Она притворно смело
Слова слагать умела,

Лукавый взгляд наметан,
Опасно звал намеком,

Движенья рук изящны,
Смех вольно настоящий,

Не зла игра притворства,
И в танце ног проворство,

Умелый шарм в наряде...
Исчезни, бога ради

Сна образ наважденья!
Милей мне пробужденье

В своей родной квартире,
Портрет жены, сатирик,

Не смей же искажать,
Чтоб в плен страстей опять

Попасть, как кур во щи,
Эрот, не здесь ищи,

Я нахлебался вволю,
Холостяка же доля

По сердцу нынче мне:
Я счастлив и вполне!..

Арадан

Комары на чужака тучей,
Отбиваюсь от них веткой,
Уведи меня из тайги лучше,
Степняки мои были предки.

Пожалела, и сводит на берег
Мелкой, но шумной речушки.
Комары, говорю ей, как звери,
Искусали до самой макушки.

Одинокий мужчина в броднях
Выше нас по течению удит...
Хорошо нам вдвоем сегодня,
Тот валун на реке не забудем.

Чуток любви хотелось

Бог ты мой, бывает ведь такое!
Ночь не выдаст, дочка не поймет —
Мама жениха звала на огород
Соблазнять в любовники героя.

Муж старик похрапывает мирно,
Дочка в гости к девкам собралась.
Закипела, не сдержать у мамы страсть,
К молодому и так, и сяк настырно.

Руки жмет и в ухо дышит шумно:
Поцелуй, прижми, я вся в огне!
Извините, теща, не разумно
Нам и дальше быть наедине.

Где уж там, и сильными руками
Тянет на себя, и впилась в губы:
Милый мальчик – шепчет – любый!..
Устоять не смог бы даже камень.

Я прошу, не стоит, успокойтесь!..
Но не в силах тут же убежать,
Ну, дела, подумал, вот так мать,
Делай-де что хочешь, я не против.

А она слепая вся в порыве,
Видно, нынче много приняла...
И покрыла тайну ночи мгла,
Мама дочки хоть на час счастливей.

Заскрипела в тишине калитка,
Двери в сенях стукнули в косяк.
Не дай бог тут угодить впросак,
И любовники сбежали прытко.

Ночное небо – решето без края,
Река в дали порогами шумит,
Всяк счастлив, утомленный, спит.
Обычная история такая...

Просить прощенье

Не стал бы я просить прощенье,
Списав на молодость огрехи,
Зачем души мутить течение
И создавать ему помехи.

Да, тридцать семь минуло лет,
Земная жизнь прервется скоро.
Я говорю тебе: Привет!
Прости, коль можешь, без укора.

Поселок помню Арадан,
И до реки с тобой прогулку,
Не от вина был только пьян,
Когда мы шли по переулку.

Прости, коль можешь, за письмо,
Где написал я чушь собачью.
Ты гад! – горит на мне клеймо.
Читает девушка и плачет.

Но можно просто отмахнуться,
Мол, не судьба, о чем жалеть,
Былым огрехам улыбнуться,
И снова память запереть.

Нужно моё ли покаяние
Тебе теперь, скорее нет,
И не прощай, но до свиданья,
Мы снова встретимся: Привет!

На первом курсе

«Моя любовь на первом курсе» —
Почти любой студент так говорит.
Был молодым, о, господе Иисусе,
Гормоны, бля, и страсть, душа горит!

Какое там – разумное решение
И здравый смысл, – я влюблен!
Соблазн вокруг, самовнушение,
Так и дурманом словно ослеплен.

Само природы буйство торопило,
Пока ты молод, действуй, а потом
Ты скажешь: Ах, увы, не получилось!
Она и он – несчастны уж вдвоём.

Моя любовь!.. Сладка и несуразна,
На первом курсе, глупость и удача.
Бьёт в сердце точно, безотказно...
Был молодым..., а как иначе?..

Не мог иначе

Сколько этих восклицаний
В адрес свой: Какой дурной!
И услужливая память
Всё с издевкой надо мной:

Угроздило жениться,
Потому что долг велел?
Молодые помню лица,
Страсть слепую глупых тел.

Ах, зачем я был когда-то
Так наивен и смешон!..
Память горькая – расплата,
Детство, юность – сладкий сон.

Знаю, что не поправимо,
Громко, как ни восклицай,
Сам собой теперь судимый,
Бог простит ли, угадай.

Мог ли я тогда иначе
Поступить? наверно, нет.
Ах, душа, о чем ты плачешь,
Ведь минуло столько лет.

Не казни, душа, не надо,
Это жизни лишь урок,
Опыт с мудростью – награда,
На ошибки впредь зарок.

Отпусти своё плохое
На свободу, пусть идет,
Ты себя тем успокоишь,
Иль меня, наоборот.

Чертыхаться толку мало,
Восклицай не восклицай,
Так в глазах своих ты жалок,
Тот час в петлю хоть влезай.

От удачи до ошибки
Жизнь течет, проходит век,
Из печали и улыбки —
Так устроен человек.

Клюнул

Она меня, как карася из озера рыбак
Крючком с наживкой выхватила ловко,
Вертелся после, вырываясь, так и смяк,
Взяла за жабры накрепко, чертовка!..

Успел подумать, будь же осторожен,
Ведь за наживкой спрятался крючок,
Чуть откушу, коль голод душу гложет,
Любви испить хоть маленький глоток.

Касанье губ губами, думал, слаще мёда,
И подсказал бы кто, что это лишь обман,
Мол, женская коварная и хитрая порода,
За внешней красотой скрывается изъян.

И хватать наживку глупо, безрассудно!..
Ага, голубчик, клюнул, ты уж под пятой.
Поймать тебя мне было и не трудно,
Наивны и глупы мужчины, боже мой!

Невозможное признание

А я пришла с волнением, но и смело:
Конспект на вечер нужен позарез!..
Искала повод, познакомиться хотела,
Божилась после в шутку: Вот те крест!
Мол, ничего, поверь мне, изначально
Не думала ..., поспорила с подругой,
Мол, я сниму любого парня идеально,
А отдалась, так вышло, с перепугу.

И за версту тогда он выглядел наивно,
Достаточно лишь пальцем поманить...
Влюбилась я и, думала, взаимно,
А он бежать, что делать мне? Женить!
Обидно унижительно – бросает!..
Испортил девку, прет вовсю живот,
Кому нужна – брюхатая такая,
Жизнь отравлю, коль в ЗАКС не поведет.

Ну вот – жена и мальчик подрастает,
А мне всё хочется с ребятами гулять.
А он: вари, стирай, гулять не отпускаю,
Забудь друзей, супруга, ты же мать.
Терпела год и два, на третий изменила,
А он мне в глаз за ласку, за любовь!..
Его я прогнала и больше непустила.
Я гордостью сильна, одна я проживу!..

И вскорости влюбилась в скалолаза,
И бредила уж счастьем наяву,
А он жениться и не думает, зараза.
Потом – другой, и третий, и десятый,
Всех привечала, дура, выпивох,
Придет который с вечера помятый,
К кому немилосердный нынче Бог.
Другой ласкает, будто с голодухи,

Сбежит, как я скажу: давай женись!
И обо мне пошли дурные слухи,
Я добрая душой – дурная жизнь.
А первый, тот, супруг законный,
Ходил ко мне, а говорил, что к сыну.
Внушала сыну: дядя посторонний,
Плохой, как уходил, бросала в спину.

И жизнь прошла – я видела немало,

Жалеть о чем, так вышло, боже мой!..
Мужчины сволочи, и мне от них досталось.
Старик, ты спишь? А ну, пошли домой!..

Ночной каприз

Душа моя чего-то хочет,
Ты дай мне то, чего хочу.
Рассвет хочу я среди ночи.
Ты шутишь? Нет, я не шучу.

Рассвет часа через четыре,
Желать не надо, сам придет,
Всегда так было в этом мире.
И что?.. А я хочу наоборот,

Не ждать его, и долго очень,
Как я хочу, чтоб Солнце встало,
Хочу рассвет я прямо ночью.
Нельзя никак, пойми же, Гала.

Дурак! Я – женщина, и значит,
Моё желание – закон!..
Хочу рассвет, а то иначе
Скажу тебе: Иди-ка вон!

Рассвет ничей, и глупо, Галка,
Хотеть того, чего нельзя.
Соврал бы, что ли, елки-палки,
Одно заладил, мол, нельзя.

Рассвет, я, что, не понимаю,
Наступит завтра, как проснусь.
Меня ты любишь, сомневаюсь,
Рассвет хочу, и будет пусть!..

Рассвет, люблю, где связь, Галина,
Признаюсь честно, невдомек.
Мечтала я, ну, ты, дубина,
Наврать в три короба не мог.

Дарю рассвет, мол, дорогая,
За ночь с тобой я всё отдам,
Душа в любви моя сгорает...
А дальше выдумай уж сам.

Рассвет дарю, коль ты так хочешь,
И звезды складывай в карман...
Ты что, Галина, так хохочешь?..
Ты пьян, любимый. Я не пьян.

А если пьян, то от желанья
Тебя безумно целовать!..
Нет, нет, нельзя и... до свиданья,
Рассвет встает, иди-ка спать.

Важный урок

Один из множества уроков,
Который знаю однобоко, —

С мужской предвзятой точки зренья, —
Моё к супруге отношение,

Усвоил слабо я, увы.
Мужья пусть мудрые правы

От давних лет до наших дней,
Во мне сомненья, хоть убей,

Я лично женщин не пойму,
Ход мыслей их не по уму,

Не мыслей, видимо, а чувств.
Слова, слетающие с уст,

Парадоксально нелогичны.
Порою дама симпатична,

Пока таинственно молчит,
И выражают робость, стыд

Глаза игриво иронично,
В ней, полагаешь, скрыта личность,

Любви источник, добродетель.
И рассужденья разве эти

В обмане можно упрекнуть?
А страх уж шепчет, не забудь,

Перед тобой не ангел – ведьма!
Перекрестись, прочти обедню,

Чтоб наважденье снять, иль чары,
Она тебе совсем не пара!

Любви губительная страсть...
По мне урока эта часть

Трудна, как сложный интеграл.
Поймет, кто некогда решал

Поток частиц в магнитном поле.
Не рассуждать в тот час мне, что ли,

Отдаться чувствам без остатка,
Принять, что женщина – загадка,

Тебе она не по зубам?..
Любить, иль нет, решай уж сам!..

Как ты хотела

Я уступил твоим слезам,
Но не тебя тогда жалея,
Душой, не знал, что огрубею,
Что не любовь тебе отдам,

А долг. Пороки воспитантя
Не спрячешь, совесть притупить
Словами можно, их твердить,
Прощай сказать, не до свиданья.

Я уступил твоим коленям,
Трусливо гордый над тобой,
И дрогнет сердцем тут любой,
Согреет холод отдаленья,

Но принужденья чувство зрело,
Сосало душу в глубине,
Быть подлым хочется ли мне?
Я сделал так, как ты хотела.

Я уступил, не уступая,
И обманул тебя надеждой,
Броня протеста под одеждой:
Я не люблю!.. А ты слепая...

И страх остаться одинокой,
Любить, сгорая униженьем,
Ловила каждое движенье,
Не отпускать меня далеко.

Я уступил и был наказан
За слёзы, страх и нелюбовь,
Врагом тебе уже свекровь,
И подло бьёшь колючей фразой.

Скрипеть зубами бесполезно,
Я стервенею с каждым днем,
Её любовь палит огнем,
Мост ненадежный, снизу бездна.

От сжатия смесь внезапно может
Всё к черту в клочья разорвать!..
Мне надоело уступать...
Что натворил, прости мне боже!..

Она испуганно поспешно
Без слёз сказала твердо: Вон!..
Я, оказалось, был влюблен.
И уступал любя, конечно...

Тесть

Как, говоришь, зовут? Владимир. А-а, Володя.
Я Александр Сергеич, отец тебе навроде.

Ты учишься? Конечно. И на каком же курсе?
Второй уж год в политехническом учусь я.

То есть с Галиной вместе нашей. Молодец.
Расспросами, ну, пап, замучил ты вконец.

Ты с ним знаком уже, знакомишься опять.
Галина, не встречай, хотелось мне понять,

Серьезно ли у вас, иль так, шутя живете...
Всю жизнь строитель, как ни как я на работе

Отличный каменщик, начальство меня ценит,
А вузы не кончал, лишь школу, тем ни менее
Имею всё – жильё, деньгу, почет и уваженье.

Дурак, Володька, ты, что метишь в инженеры.
На стройку, ну, как я, пошел бы ты, к примеру?

Ага! Не хочешь, да, повкалывать в три пота?..
В пять лет отучишься, Володя, на кого ты?..

На металлиста, мастером, технологом, не знаю...
Хотите что, вас, молодежь, не понимаю....

Минуту, я сейчас, курну, и мы продолжим.
Галина, не могу, сорвусь, уедем в город, может?

Отец с войны контуженный, а пьяный он дурной,
Под Кенигсбергом раненый, солдат он и герой.

Пусть говорит, что хочет, перетерпи, Володя...
Уедем завтра, Галка. Т-с-с, он, кажется, заходит.

Чего притихли, дети. Пора бы спать ложиться.
Нет, познакомь-ка с парнем, дочь моя девица.

Я Александр Сергеич, а ты? А я Владимир.
А почему не Павка? Владимир, что за имя.

Студент? Да. На вечернем. Работаю при вузе.
У нас на стройке тоже один студент из Грузии,

На практике. Лентяй! Но мастер девок шупать.
Эй, мать, уснула, что ли? Мне захотелось супа.

А ты дурак, Володя, дочь-то проститутка!..
Брось, не женись пока что. Я выйду на минутку.

Он сумасшедший что ли? Я не пойму, Галина.
Не обращай вниманье, напьется, он скотина.

Ты думаешь, он курит? Он водку пьет в сарае.
Одну бутылку выпил, пошла вход и вторая.

Но на столе ведь, Галка, вино и недопито.
И что? Он презирает любой другой напиток.

Прости, он алкоголик? Ну, скажем, есть немного.
Об этом ни гу-гу, молчи ты, ради бога...

Ну, вот и я!.. Устал, совсем не держат ноги.
И вам пора бы спать, устали ведь с дороги.

Эй, мать, стели-ка им постель, а я набоковую.
У нас не вышел разговор, так утром потолкуем.

Не вышел разговор? Он, что, у вас склеротик?
И мать, и ты, Галина, как только с ним живете?

Какой уж есть, привыкли, он мне отец. Ну, да.
Хочу как можно реже я приезжать сюда...

Опять начнет: Как имя? Я Александр Сергеич.
Иди ко мне в бригаду. Сдержаться не сумею,

Сорвусь и наскандалю, терпенье на пределе.
Не обращай вниманья, пусть языком он мелет.

Уедем, я согласна, вокзал от нас в квартале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.